

Подростки и «Илиада»

Осетинский Владимир Зиновьевич — преподаватель гимназии «ОЧАГ» (г. Харьков), E-mail: ilya@online.kharkiv.com

Курганов Сергей Юрьевич — преподаватель гимназии «ОЧАГ» (г. Харьков), E-mail: ilya@online.kharkiv.com

Опыт преподавания литературы в школе диалога культур

В опубликованной в 1944 году статье «Что такое классик?» Томас Стернз Элиот, один из крупнейших поэтов и литературных критиков XX века, писал о рождении «нового вида провинциализма — «провинциализма времени, для которого история — лишь смена орудий, отслуживших своё и выброшенных на свалку...»*. Это определение точно отражает культурную ситуацию, сложившуюся в нашем обществе.

* Элиот Т. С. Назначение поэзии. Киев-М., 1997. С. 257.

Мы признаём только современность. Имена Платона, Софокла, Августина, Данте, Монтеня, Расина ничего не говорят нашему сознанию. Мы мыслим и поступаем так, как будто не было опыта античности, средних веков, культуры Просвещения.

«Провинциализм времени» схож с «провинциализмом местоположения». «Провинциальный» человек глубоко несвободен. Его взгляд на мир, жизненные ценности, эстетические предпочтения навязаны средой и интеллектуальной модой. У него нет духовного пространства, в которое он мог бы выйти, чтобы «извне» посмотреть на себя, свою жизнь, ценности и переосмыслить их. «Провинциальный» человек всегда уверен в своей правоте. Он может быть *терпим*, признавая право других на свою точку зрения, но он не способен к *диалогу* — поиску истины в диалоге с другими людьми.

Одна из причин этого кроется в системе современного школьного образования, его содержании и методах. Характерно в этом смысле построение школьных программ по литературе. Они предлагают для изучения набор классических произведений отечественной литературы XIX–XX веков. Духовный опыт иных культур, иные историко-культурные образы мира и способы его понимания остаются закрытыми для подавляющего большинства наших современников. Включение в школьную программу отдельных книг зарубежной литературы (фрагмента из Девятой песни «Одиссеи», комедии Мольера, трагедии Шекспира и т.п.) ни в коей мере не решает проблему. Книги, вырванные из их культурного контекста, оцениваемые с позиции сегодняшнего дня, оказываются реально не прочитанными, не понятыми.

Впрочем, дело не только в недостатках построения школьных программ. Необходимо переосмыслить сами основания школьного образования.

Традиционно история культуры представляется в виде лестницы, по которой поднимается человечество. Каждая новая культура вбирает в себя все достижения предыдущих культур и идёт дальше, человеческая мысль становится совершенней, картина мира и способы его познания — глубже и точнее. Вершиной культуры является культура XX века. Задача школы — помочь ребёнку её понять и освоить.

Принципиально иную концепцию истории культуры предложил В. С. Библер. Современная культура рассматривается им не как последняя ступенька лестницы, на которую должен взобраться ребёнок, а как диалог культур (античной, средневековой, Нового времени, XX века). Исторические культуры несут в себе разные образы мира и способы понимания бытия, которые с течением времени не исчезают, а продолжают развиваться, сталкиваясь друг с другом в сознании современного человека.

Новое образование, по мнению В.С. Библиера, должно быть обращено к идеалу «человека культуры», иметь иной смысл и цели. «Человек культуры» — это человек, отказывающийся от присвоения готовых истин, свободный и само-определяющийся. Он ищет собственные

решения и в этом поиске оказывается заинтересован в личностном диалоге с уникальными культурными собеседниками — историческими культурами (Древнего Востока, античности, средних веков, Нового времени, XX века), обладающими своим лицом и голосом.

Развитие ребёнка может быть представлено не как присвоение им общей для всех картины мира, но как само-строение, поиск себя в диалоге с культурными собеседниками. Задача школы — научить ребёнка понимать речь собеседника и мыслить в диалоге с ним.

В 1993 году в Харькове на базе частной гимназии «ОЧАГ» была создана Лаборатория гуманитарного диалогического образования (Е. Донская, С.Курганов, В. Осетинский, И.Соломадин и др.), поставившая своей целью разработку системы — школьного гуманитарного образования, ориентированной на философию диалога М. Бахтина, философскую логику культуры В. Библера и психолого-педагогическую концепцию Школы диалога культур, созданную коллективом философов, психологов и педагогов России и Украины под руководством В. Библера.

Формирование «человека культуры» осуществляется в гимназии посредством историко-культурологического интегрированного курса, включающего в себя историю, историю культуры, мировую литературу и изобразительное искусство. Курс ориентирован на школьников 6–11-х классов. Предметом изучения в каждом классе становится определённая культура мировой (преимущественно, европейской) истории: первобытная культура и культура Древнего Востока в 6-м классе, античная культура в 7-м классе, культура средних веков в 8-м классе и т.д.

Изучая исторические, философские, литературные, изобразительные и другие произведения определённой исторической культуры, учащийся включается в «понимающий диалог» с ней, постигает её смыслы (представления о мире и способы познания бытия), которые осознаются им не только как факты истории культуры, но и как значимые античные, средневековые или иные голоса в обсуждении актуальных проблем современности.

Включившись в диалог культур, учащийся получает возможность познать и изменить самого себя, задаётся поставленными историческими культурами вопросами и ищет на них ответы, получая новые языки самоописания и ракурсы видения себя, своей жизни, поступков и мышления.

Учебный предмет «Мировая литература» является составной частью целостного историко-культурологического курса. Этим определяются его смысл и структура. Программа рассчитана на 6 лет. Учебное сообщество (класс и учитель) встречаются с:

- древнейшей словесностью (словесностью мифо-поэтического сознания) (6-й класс);
- литературой Древней Греции (7-й класс);
- литературой Рима и словесностью средних веков (8-й класс);
- литературой Возрождения (9-й класс);
- литературой Нового времени (10-й класс);
- литературой XX века (11-й класс).

Курс каждого года строится на изучении ключевых литературных произведений соответствующих культур. Литературы изучаются в их исторической последовательности, однако в течение 6 лет происходит постоянное возвращение к «уже прочитанным» книгам, «уже освоенным» жанрам, «уже понятным» историческим литературам с тем, чтобы сопоставить их с произведениями, жанрами, литературами иных культур, завязать их диалог и открыть в «уже прочитанном», «освоенном», «понятом» новые грани и ракурсы смысла.

Диалогическое мышление и понимание школьниками произведений иных культур необходимо развивать. Неподготовленный читатель, подросток или взрослый, чьи навыки и представления о прекрасном сформированы литературой XIX–XX веков, отложит средневековый рыцарский роман или эпос Древнего Востока с недоумением и разочарованием. Требуется работа мышления, направленная на понимание умонастроенности эпохи, её особой эстетики, образа мира и связанной с ним проблематики. Средневековое житие и роман XX века требуют разных способов понимания и критериев эстетической оценки. Учащийся должен осознать это и научиться изменять способ чтения в зависимости от оказавшейся в руках

книги.

Диалог возможен тогда, когда читатель рассматривает встречу с автором и героем как встречу с *Другим*, иным сознанием. Произведение должно быть понято как форма, в которой историческая культура выражает своё видение мира и ценностный кругозор, как высказывание, которое нуждается в понимании и ответе.

Дети часто не замечают *текст*, они склонны переноситься в *мир* книги, жить в нём, отождествляя себя с героями. Сопереживание герою является важным условием понимания произведения, но далеко не единственным. В этом случае книга прочитывается как житейская история, создаётся лишь иллюзия понимания. Важно «взорвать» эту иллюзию, побудить детей увидеть в прочитанной истории не только *произведение*, но и высказывание иного сознания, нуждающееся в расшифровке и интерпретации. Работа должна быть построена на замедленном, «отстраняющем» чтении книг с особым вниманием к поэтике произведения, «странностям» построения текста, эстетической и смысловой нагруженности художественного слова. Только замечая, *как написано* произведение, читатель может получить *эстетическое* наслаждение от чтения.

В то же время поэтика — это и художественный язык культуры, без анализа которого невозможно понять произведение как высказывание культуры. Анализ художественного языка исторической литературы — поэтики её тем, сюжетов, персонажей и т.д. — позволяет обнаружить выраженную в нём «модель мира» и расшифровать скрытый в произведении смысл.

Диалогическое понимание произведения должно выстраиваться как движение к постижению его «замысла» и «смысла».

Понять «замысел» книги — значит увидеть мир (и само произведение) глазами автора. Ясно, что в условиях школьного изучения литературы цель эта в полной мере недостижима, но к ней необходимо стремиться. Диалог, который не начинается с попытки вслушаться в речь собеседника, понять его мысль, не является диалогом.

При этом следует помнить, что произведение всегда порождено определённым историко-культурным контекстом, что исторический автор обращался не к сегодняшнему читателю, а к своему современнику, понимавшему логику его мышления и художественный язык. Если не учитывать это, произведения превращаются в «тексты», в которые можно произвольно вчитывать любые смыслы, не открывая новое, а узнавая знакомое. При таком чтении «Царь Эдип» Софокла превращается в психологическую драму, стихи вагантов — в студенческие песенки, баллады Вийона — в поэзию романтического бунта и т.п. Происходит бесплодное «осовременивание» произведения: исчезает тревожащий своим несопадением с привычным взглядом на вещи голос иной культуры.

«Чтобы понять Горация, нужно выучить его поэтический язык», — замечает М. Л. Гаспаров*. Понимание произведения должно строиться на анализе и освоении его художественного языка и содержащегося в нём взгляда на мир. Чтение должно предваряться и сопровождаться историко-культурным комментированием.

* Гаспаров М. Л. Критика как самоцель // Новое литературное обозрение. 1994. № 6. С. 8.

После того как учащийся постиг «замысел» книги, он должен открыть её «смысл», то, что способен увидеть в ней в контексте своего духовного опыта. «Чужая культура, — утверждает М.М. Бахтин, — только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим смыслом... Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем в ней ответы на эти... вопросы, и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет своё единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются».*

* Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 353–354.

Смысл книги рождается «здесь и сейчас», во взаимодействии произведения и читателя, в

работе данного учебного сообщества. Смысл, по Бахтину, всегда ответ на вопрос. Вопросы учащихся рождаются в процессе работы над книгой, по схеме: как странно то, как пишет автор или говорит персонаж. Как это может быть, почему это так? Какая истина за этим стоит? Что я думаю об этом? Что бы ответил этому автору Гомер (Шекспир, Пушкин...)?

Наблюдение над текстом и удивление его странности становится началом размышления. Каждый раз школьники удивляются разному, поэтому каждый раз в ходе урока рождаются новые смыслы. Дети учатся понимать книги, вступать в диалог с культурой, автором произведения и его героем. В сознание ученика проникает другой голос, у него появляется возможность отстраниться от собственного «я» и осмыслить себя.

После знакомства с книгой, постижения её «замысла» и «смысла» подростки создают учебные произведения: художественные тексты, близкие по проблематике, жанровым и стилистическим особенностям прочитанной книги, эссе, сочинения-размышления, сочинения-исследования, письма авторам и т. п. Детское учебное произведение — форма, в которой ребёнок осознаёт книгу и вступает в диалог с её автором и исторической культурой. В конце каждого года учащиеся составляют сборники своих «избранных произведений», хранят их, благодаря чему имеют возможность обращаться к своим «ранним» текстам и вступать в диалог с самими собой «прежними».

Одним из основных видов учебных произведений являются стилизации. Учащиеся сочиняют сказки, «мифы», «заклинания», «гимны богам» в 6-м классе, элегии, ораторские речи, «философские диалоги», «трагедии», трактаты по поэтике в 7-м классе, притчи, *exempla*, «жития», канцоны в 8-м классе, баллады, сонеты, новеллы в 9-м классе и т. д. Работая в жанрах, выработанных разными историческими культурами, рассказывая в поэтике этих жанров о себе и своём мире, учащиеся осваивают разные способы его видения, постигают первооснову литературы — поэтическую речь.

Важной формой работы являются учебные диалоги, которые дети разыгрывают в классе, а затем продолжают дома на страницах учебных произведений. Моделируя диалоги поэтов и мыслителей различных исторических культур, школьники учатся выдерживать логику, формы речи своих персонажей, получают возможность не только столкнуться в своём сознании разные культурные «голоса», но и самим включиться в их спор.

Опыт показывает, что проблемы недоступных пониманию учащихся произведений художественной литературы — при определённой организации работы — практически не существует. В учебном сообществе подростки увлечённо работают над пониманием самых трудных «взрослых» книг. Приобретённый опыт влияет на их самостоятельное домашнее чтение.

В концепции Школы диалога культур смысл учебной деятельности заключается не только в приобретении ребёнком знаний, умений и навыков, но и в формировании у него способности диалогичного понимания, основанной, по мнению В. С. Библера, на умении учащегося вести в своём сознании диалог разных историко-культурных типов понимания*. Диалогическое понимание произведения, устремлённое к постижению его «замысла» и «смысла», всегда построено на сопряжении различных логик понимания. Чтобы понять произведение так, как понимал его автор, читателю нужно освоить ту логику понимания словесности, которая была присуща культуре, породившей это произведение. Открыть же новые «смыслы» книги помогают стратегии понимания, возникшие позже, в XIX–XX веках.

* Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в XXI век. М., 1991.

Понять трагедию Софокла «Царь Эдип» — значит суметь понять её как уникально-неповторимое высказывание древнегреческого поэта, обращённое к сегодняшнему читателю, и как подражание мифу, имеющее особые цели и средства.

Понять новеллу Э.Т.А. Гофмана «Песочный человек» — значит понять её как речь поэта-романтика, открывающего истинный лик реальности, и одновременно обнаружить в ней механизмы смыслопорождения, композиционные и стилистические приёмы, при помощи которых автор добивается художественного эффекта.

С 6 по 11 класс учащиеся осваивают разные историко-культурные логики понимания книг и учатся сопрягать эти логики в работе над произведениями. Они постигают:

1. Античную (аристотелеву) логику понимания литературы как мимесиса, подражания, пытаются уловить чему, как и с какой целью подражает книга; учатся описывать нормативную поэтику жанра и оценивать конкретное произведение с точки зрения его близости к идеальному образцу жанра.

2. Средневековую логику понимания книг как высказывания на символическом языке. Осваивают начала средневековой экзегетики, умение толковать текст на разных уровнях его смысла: буквальном, аллегорическом, анагогическом и тропологическом. Относятся к книге как к изделию мастера, работающего в рамках строгого канона и в совершенстве владеющего искусством слова, учатся повышенному вниманию к форме текста, восприятию и оцениванию не идей произведения, а способов их выражения, версификационного и стилистического мастерства поэта.

3. Характерные для XX века представления о произведении как о системе приёмов, эстетической форме, порождающей определённый художественный эффект, и о литературе как средстве коммуникации, особом языке, в терминах и по правилам которого писатель выражает свой духовный опыт и видение мира. Дети учатся рассматривать текст с точки зрения его синтактики (композиция, морфология текста), семантики (выраженная в тексте модель мира) и прагматики (отношения Автор — Текст — Читатель), осваивают начала тех способов работы с книгами, которые были выработаны различными литературоведческими школами XX века (формальная школа, структурная семиотика, ритуально-мифологическая школа и проч.), и развивают способность выявлять неявные смыслы произведения, то, что в нём «сказалось» вне зависимости от субъективных намерений автора.

Новая логика осваивается тогда, когда этого требует произведение, когда предыдущая логика не позволяет учащемуся «ухватить» важные пласты его смысла. Новая логика осознаётся как дополнительная по отношению к предыдущей, спорящая с ней, но не отменяющая её.

Чем больше логик освоил читатель, тем глубже он прочитывает текст и к тем более неожиданным индивидуально-неповторимым результатам приходит.

С новыми логиками учащихся знакомят собеседники детей — мыслители. В программу курса включены теоретико-литературные произведения: фрагменты из «Поэтики» и «Риторики» Аристотеля, ряд диалогов Платона, отрывки из средневековых поэтик и «Пира» Данте, отдельные высказывания гуманистов и отрывки из их диалогов, фрагменты «Защиты поэзии» Ф. Сидни и «Искусства поэзии» Н. Буало, «Фрагменты» Новалиса, отрывки из работ А.В. Шлегеля, Стендаля, Флобера, а также В. Шкловского, В. Проппа, Ю. Лотмана, М. Гаспарова и т.д.

Включение в программу не только художественных, но и теоретико-литературных произведений разных исторических культур принципиально важно. Подростки начинают работать с ними в 7-м («античном») классе.

В Древней Греции литература впервые осознаёт себя литературой, и внешним проявлением этого процесса становится появление специальной теории литературы, поэтики. В греческой мысли впервые в европейском сознании формулируются те вопросы, связанные с рефлексией поэтического творчества, которые окажутся вечными: что есть поэзия, в чём её отличие от других видов человеческой деятельности и может ли быть оправдано её существование, как возникло словесное искусство и почему поэт начинает писать, какова цель поэзии и как может быть объяснено столь сильное воздействие поэзии на читателя. В греческой культуре эти вопросы оказываются предметом острого спора, который ведут поэты, софисты, философы. Наиболее мощными голосами в этом диалоге стали голоса Платона и Аристотеля.

Вслед за эллинами учащиеся должны удивиться самому предмету, литературе, и обратиться к размышлению над поставленными античной культурой вопросами. Спор Платона и Аристотеля о поэзии становится «затравкой» диалога о литературе, который будет продол-

жаться все 6 лет. Постепенно в этот диалог будут включаться мыслители Рима и средневековья, гуманисты, теоретики классицизма, философы — романтики и т.д.

Учащиеся работают с диалогами Платона и трактатом Аристотеля и как с уникальными произведениями, и как с текстами, несущими особую античную логику. Иначе говоря, предметом исследования учебного сообщества становятся как конкретные идеи философов, так и сам метод размышления о литературе, выраженный в поэтике философского диалога и трактата по поэтике.

Учитель и семиклассники медленно, по фрагментам, в классе и дома читают и разбирают тексты, предлагают свои толкования «трудных мест», проводя параллели с другими античными произведениями, слушают, как трактуют эти места другие комментаторы. Учащиеся разбирают логику ответов философов и высказывают собственные суждения об идеях Платона и Аристотеля, вступая в диалог с ними и друг с другом.

Заканчивается цикл занятий сочинением «философских диалогов» и собственных «трактатов по поэтике»: поэтике детектива, сказки, эпоса и даже поэтике «трактата по поэтике».

Глубоко понять книгу можно лишь в процессе диалога читателей. Поэтому основной формой учебной деятельности в курсе становится не рассказ учителя о книге и не её объяснение, а совместная — учеников и учителя — работа над произведением, направленная на его понимание.

Такой диалог обычно начинается с того, что каждый участник работы делится своими суждениями о прочитанном, говорит о том, что ему показалось в книге интересным или странным и т.п. Разные суждения, сталкиваясь между собой, рожают споры. Вся последующая работа над книгой строится как поиск ответов на возникшие вопросы, предполагающий углублённый анализ текста и его комментирование.

Организует и ведёт диалог в классе учитель. Он делает высказывания учащихся предметом обсуждения в классе, помогает им осознать свои вопросы, мысли, образы.

Являясь одним из участников диалога, учитель представляет детям историческую культуру, жанр, книгу, автора, вводит в историко-культурный и литературный контекст изучаемых произведений. Он участвует в работе над книгой, удерживая и развивая в диалоге с учащимися своё прочтение произведения, знакомит учебное сообщество с историко-культурными логиками понимания, вводит в работу те литературоведческие и культурологические понятия и способы исследования, которые, с его точки зрения, способствуют более глубокому пониманию изучаемых текстов, включает в диалог новых собеседников — поэтов и учёных, размышлявших над теми же книгами и проблемами.

При этом учитель ни в коем случае не должен вести учащихся к заранее известным ему ответам: определённому прочтению книги и решению проблемы. Он должен быть готов к тому, что диалог в классе «взорвёт» намеченный сценарий работы и ученики откроют в книге вовсе не то, что он предполагал. Такая работа позволяет учащимся научиться слышать друг друга, размышлять над высказываниями одноклассников, развивать и углублять свою мысль в диалоге с ними. Подростки учатся взаимодействовать друг с другом, узнают ценность сотрудничества и необходимость *другого*, собеседника (ровесника и взрослого), несущего иной взгляд на проблему, иную логику, но этим и интересного. Происходит «децентрация» сознания учащихся и в то же время повышение самооценки подростка: он убеждается в реальной ценности собственного слова, реализует потребность в обретении «своего лица» и «чувство взрослости».